

— Репутация князя известна далеко за пределами столицы. — Наньгун Юйлян тоже холодно усмехнулся. — Ее трудно не упомянуть.

— Дерзость! Кто позволил вам клеветать на меня?

— Как только князь вошел в храм Тяньлун, маленькие монахи из западного крыла тут же ушли. Репутация князя действительно громкая.

Это, должно быть, Шань Юань приказал. Как же люди изменились! Даже монахи начали распускать слухи! Цинь Юй готов был выплеснуть гнев, но на мгновение замолчал.

Хм! Наньгун Юйлян, видя, что князь не находит слов, резко развернулся и собрался уйти.

— Стой. — Цинь Юй очнулся и схватил его за руку. — Наньгун Юйлян, немедленно извинитесь передо мной.

— Князь, вы хотите воспользоваться своим положением? — Наньгун Юйлян вырвался и спросил.

Ха-ха. Цинь Юй улыбнулся, поднял густые брови и сделал шаг вперед, приблизившись к Наньгун Юйляну.

— Жрец, вы так расстроились, услышав, что мое сердце занято. Неужели ваше сердце принадлежит мне?

— Вы! — Наньгун Юйлян уже готов был броситься на него.

— О, вы осмелились напасть на князя? — Цинь Юй схватил его за руку и с невозмутимым видом сказал:

— Я научу вас, что значит пользоваться своим положением.

Наньгун Юйлян почувствовал, как сердце заколотилось. Князь Цзинь отпустил его руку, отступил на шаг, сложил руки за спиной и строго посмотрел на него.

— Наньгун Юйлян, завтра, после окончания молитв, вы немедленно отправитесь со мной в столицу. Не смейте ослушаться.

— А если я откажусь?

— Если откажетесь, это будет нарушением приказа. Я свяжу вас и отвезу во дворец. — Цинь Юй смотрел на жреца, который широко раскрыл глаза, и добавил:

— Тогда слухи в столице изменятся за один день. Подумайте об этом.

****Столица****

Император Сюань сидел во дворце Чжаова, держа в руках доклад с северных земель. Его брови были нахмурены, и он выглядел нерешительным.

За пределами дворца уже несколько раз пробили часы, и большая часть свечей в императорском дворце погасла. Только во дворце Чжаова еще горел свет. С тех пор как он обнаружил, что князь Цзинь что-то скрывает от него, император Сюань стал плохо спать.

Он был зол. Злился на то, что князь Цзинь осмелился обмануть его, и на то, что его ложь была настолько совершенной, что это вызывало страх.

— Ваше Величество. — Евнух Ван вошел, слегка поклонился и сказал:

— Уже поздно. Вам следует отдохнуть.

Император Сюань не ответил, а продолжал смотреть на доклад. Внезапно он спросил:

— Как ты думаешь, чем мой шестой брат отличается от прежнего?

— Князь Цзинь... — Евнух Ван немного помедлил. — Он стал более уважаемым.

Император Сюань резко встал и направился к выходу.

— Завтра на утреннем совете разбудите меня пораньше.

— Слушаюсь. — Евнух Ван украдкой взглянул на императора, чувствуя, что сказал что-то не то.

Два стука в дверь. Цинь Юй ворочался во сне, не обращая внимания. Через некоторое время дверь открылась, и кто-то подошел к кровати, толкнув его.

— Князь.

Ммм? Цинь Юй открыл глаза. Лицо Шань Юаня было так близко, что он сразу же проснулся.

— Мастер, что вы делаете?

— Князь. — Шань Юань сложил руки в молитве и спокойно поклонился. — Церемония молитвы готова. Пожалуйста, пройдите в зал.

— Который сейчас час? — Цинь Юй взглянул в окно. На улице еще было темно. — Зачем так рано?

— Это самое благоприятное время. Пожалуйста, поторопитесь, чтобы не пропустить его. — Шань Юань развернулся и ушел, не дав князю возразить.

Монахи в храме становятся все страннее! Его высочество князь Цзинь с неохотой встал с постели, умылся и был вынужден Шань Юанем отправиться в главный зал.

Цинь Юю показалось, что Шань Юань просто хочет, чтобы он побыстрее ушел. Вся церемония молитвы прошла в спешке. Его водили туда-сюда, кланяться так, что голова закружилась.

— Князь. — Шань Юань наконец улыбнулся, его круглое лицо излучало добродушие. — Церемония завершена. Вы можете вернуться во дворец.

— Ок.

— Князь. — Стражник вышел вперед и почтительно спросил:

— Я подготовил экипаж. Вы хотите отправиться сейчас?

— Я устал. — Цинь Юй потянулся и направился в западное крыло. — Пойду посплю.

Уголки губ Шань Юаня дрогнули, и улыбка мгновенно исчезла. Он подумал: «Будда, это моя

ошибка. Я позволил себе неправильные мысли».

Когда солнце уже высоко поднялось, его высочество князь Цзинь наконец проснулся. Медленно выпив чашку чая, он поднялся и ушел. У ворот храма, сев на коня, он вдруг остановился.

Это же жрец! Наньгун Юйлян, завернутый в толстый плащ, сидел на лошади. Смотри издалека, он выглядел величественно.

— Жрец, как долго вы здесь ждали? — Цинь Юй спросил тихо, глядя на его покрасневшие щеки.

— С самого утра. — Стражник тоже понизил голос. — Пока князь отдыхал, жрец ждал здесь.

Неудивительно, что он замерз! Цинь Юй слегка поднял бровь, улыбнулся Наньгун Юйляну и покинул храм Тяньлун.

— Жрец Наньгун. — Цинь Юй взглянул на него, сидящего прямо с холодным выражением лица. — Я немного устал. Почему бы вам не подождать в комнате?

Князь Цзинь чувствовал себя виноватым. Он не ожидал, что жрец будет так упрям и будет ждать на лошади так долго.

— Я боялся, что князь накажет меня за неуважение. — Наньгун Юйлян говорил спокойно, без эмоций.

Кхм... Цинь Юй смущенно кашлянул, вспомнив вчерашний инцидент. Теперь, подумав, он чувствовал небольшое смущение. Это была мелочь, и ему не стоило злиться и придирааться к жрецу.

— Жрец Наньгун, это моя ошибка. Я извиняюсь перед вами. Меня отвлекли дела при дворе, и я не хотел задевать вас. Прошу прощения за то, что вы замерзли.

— Не стоит, князь. Вы слишком любезны.

Он действительно горд! Цинь Юй улыбнулся, подъехал ближе и взял поводья его лошади.

— Жрец Наньгун, вчерашнее действительно было моей ошибкой. Я извиняюсь перед вами. Я был расстроен из-за дел при дворе и не хотел задеть вас. Надеюсь, вы не держите на меня зла.

Наньгун Юйлян был ошеломлен. Он, конечно, был недоволен князем, но никогда не думал, что князь может извиниться перед ним. Человек с таким положением, как князь, даже если он ошибался, никогда не признавал бы свою вину.

— Князь, вы заняты государственными делами, и иногда бываете раздражены. Это нормально. Вчера я тоже был неправ, вызвав ваш гнев. Надеюсь, вы тоже не держите на меня зла. — Его голос смягчился.

Цинь Юй кивнул, расстегнул застежку своего плаща и накинул его на Наньгун Юйляна.

— Погода холодная. Вы замерзли.

— Князь, не нужно.

Наньгун Юйлян протянул руку, чтобы отказаться, но Цинь Юй схватил его за руку и хотел сказать, чтобы он не церемонился, как вдруг заметил человека, мчащегося по дороге. На горизонте показался всадник в черном плаще, развевающимся на ветру. В мгновение ока он оказался перед ними.

— Князь. — Чжао Чжипин натянул поводья, и лошадь заржала. — В столице случилось что-то.

Странный человек? Наньгун Юйлян узнал в нем того молодого человека из пригорода уезда Чунь. Оказывается, он служит князю. Он украдкой посмотрел на князя, который стоял с каменным лицом, глядя на снег, как будто что-то вспоминал.

— Император спросил мнение министров? — Цинь Юй посмотрел на Чжао Чжипина.

— Да.

Вот оно! Цинь Юй слегка дрогнул и спросил:

— Кто поддержал?

— Кроме канцлера и некоторых других. — Чжао Чжипин глубоко взглянул на князя. — Все поддержали.

Наньгун Юйлян украдкой наблюдал за ним. Как только молодой человек закончил говорить, лицо князя побледнело, как снег по бокам дороги.

— Жрец, у меня есть дела. Я ухожу.

Князь взмахнул кнутом и умчался. Наньгун Юйлян смотрел ему вслед, и ему показалось, что князь не просто уезжает, а бежит в панике. Он вспомнил разговор императора Сюань и Ван Цяньхэ в дворце Наньшань и вдруг понял абсурдность поведения князя.

Наверное, он просто хотел завоевать немного больше доверия.

****Резиденция князя Цзинь****

— Приветствую князя. — Сяо Фу-цзы ждал у входа и сразу же подошел, как только князь сошел с лошади.

— Закройте ворота. Я заболел и не могу принимать гостей. — Цинь Юй бросил поводья и направился во двор.

— Слушаюсь. — Сяо Фу-цзы немного удивился, но тут же выполнил приказ.

В кабинете Чжао Чжипин сидел напротив, наблюдая за лицом князя. Выражение князя скорее выражало гнев, чем беспокойство. Князь был зол на императора за то, что он вынес этот вопрос на обсуждение при дворе, и на его подозрения.

— Как ты думаешь, чья это идея?

— Ван Цяньхэ. — Чжао Чжипин заметил, как князь слегка расслабился, и добавил:

— Но император, конечно, согласился.

— Это естественно. Император хочет укрепить свою власть, и, конечно, будет урезать права

вассалов. Я — главный вассал, и он, естественно, относится ко мне с подозрением. Этот тест был ожидаем. — Цинь Юй говорил спокойно.

<http://bllate.org/book/16170/1450021>